

**ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

В. А. Минор

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 мая 2009 г.

Аннотация: *поднимаются вопросы профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Рассматриваются причины, выступающие в качестве детерминант административной правонарушаемости несовершеннолетних. Предложены меры предупреждения подростковой десоциализации, коррекции детско-подростковых девиаций и профилактики административных правонарушений среди несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, административное правонарушение, детерминация, социализация, десоциализация, дезадаптация.*

Abstract: *the article deals with the problems of preventing administrative infringement committed by minor or under age. The reasons which determinate administrative infringement of the law committed by those under age are analyzed. As a result some practical measures to prevent the infringement of law committed by the minor are offered.*

Key words: *minor or under age, administrative infringement of the law, determination, socialization, desocialization.*

Несовершеннолетние являются особым субъектом производства по делам об административных правонарушениях в силу специфики их привлечения к административной ответственности и применяемых к ним мер, которые носят более воспитательный и профилактический характер. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП) не содержит специальной главы об административной ответственности несовершеннолетних. В связи с этим следует согласиться с мнением о том, «что дальнейшая активная разработка института ответственности несовершеннолетних является насущно необходимой»¹.

Важно учитывать, что специфика административной ответственности несовершеннолетних обуславливается целью, которая связана не с принуждением, а с убеждением. Это предполагает создание механизма реализации серьезной воспитательно-профилактической политики со стороны государства и прежде всего органов государственного управления во взаимосвязи с организацией системы морально-нравственных мер воздействия на личность.

Об актуальности нового подхода и повышенного внимания к данной проблеме со стороны государства и различных общественных организаций, действующих в этой сфере, свидетельствуют и негативные социаль-

¹ *Махина С. Н. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Общее административное право : учебник. Воронеж, 2007. С. 753.*

но-экономические процессы, происходящие в последнее время. Вследствие резкой деформации привычного, исторически сложившегося уклада жизни, изменившихся представлений о вековых ценностях, нравственных устоях жизни, социальном мире и справедливости люди находятся в состоянии эмоционального стресса. Выдвинутый на первое место в ходе реформ критерий личного материального благополучия, «пересадка» в души людей новых ценностей вызвали их бурное отторжение.

Дезориентированность людей, снижение экономического и социального благополучия, с одной стороны, спровоцировали рост смертности (так, например, в России смертность населения превышает в два и более раза уровень смертности во всех современных цивилизованных странах. Ежегодно население в России сокращается на 800—850 тыс. человек. Многие специалисты начинают говорить о необратимости процессов депопуляции населения России²). С другой стороны, «в общественной жизни стали проявляться признаки социального разлома: апатия, цинизм... алкоголизм, наркомания, преступность, увлеченность населения оккультизмом и т.п.»³.

Все это само по себе криминогенные факторы, провоцирующие правонарушаемость. Усугубляет ситуацию постоянный рост безработицы. Так, например, общая безработица в Российской Федерации составила в феврале 2009 г. 6,4 млн человек против 6,1 млн в январе. По последним данным Минздравсоцразвития России на 13 марта 2009 г. официальное число безработных в РФ уже превысило 2 млн 77 тыс. чел.⁴

Социально-психологическое состояние общества выражает следующий показатель: не менее 70 % россиян испытывают тревогу от нерешенности как минимум 14 социальных проблем. Причем в первую тройку самых тревожных болезней общества граждане включают не только снижение уровня жизни, но и «правовую незащищенность, беспредел», а также «рост преступности»⁵.

Подобные процессы являются регрессивными по отношению к обществу и негативно влияют на социальную адаптацию несовершеннолетних. «Молодое поколение теряет качественные характеристики, отражающие уровень его физического, психического и нравственного здоровья. В подростковой среде распространены различные формы девиантного поведения — алкоголизм, наркомания, преступность»⁶.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) из 100 мальчиков — выпускников школ 2009 г., доживут до пенсии 90 англий-

---

² См.: Львов Д. С. Россия : рамки реальности и контуры будущего. М., 2007. С. 30.

³ Там же. С. 28.

⁴ Известия. RU. URL: <http://www.izvestia.ru/news/21/news200249/index.html>.19.03.09

⁵ Оптимизма у россиян становится меньше // Известия. URL: <http://www.izvestia.ru/Russia/article1251680/index.html>

⁶ Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

ских школьников и лишь 40 российских. Эти данные обращают внимание не только в социальном смысле, но и в криминогенном. Так, например, 80 % всех правонарушений совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения⁷.

Социальная дезадаптация человека, безусловно, является десоциализирующим фактором, детерминирующим различные формы социальных девиаций, в том числе противоправных.

«Девиантное поведение — социальный феномен, который не всегда имеет деструктивную направленность, однако чаще всего оно нередко служит почвой делинквентного поведения, предусмотренного КоАПом РФ и УК РФ»⁸. В силу этого вопросы профилактики административных и иных правонарушений как патологий социального поведения должны рассматриваться в сложной системе существования человека в микро- и макросоциальной среде.

Под пристальным вниманием государства и общественности должно быть, прежде всего, подрастающее поколение, несовершеннолетние. Анализ различных исследований показывает, что наблюдается тенденция к снижению возраста несовершеннолетних правонарушителей. Многие из них совершают общественноопасные деяния еще до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. За последние годы количество правонарушений возросло примерно в два раза. Изменился состав правонарушений, они стали более сложными, «дерзкими»⁹.

О приоритетности в политике государства направления, связанного с профилактикой десоциализации личности, ранней криминализации детей и правонарушений среди несовершеннолетних, говорится в концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ¹⁰. В ней же подчеркивается одна из основных причин правонарушений несовершеннолетних и их ранней криминализации. Это семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за поведением детей, т.е. неправильно сформированная воспитательная среда.

Все это подчеркивает необходимость более глубокого изучения причин противоправного поведения несовершеннолетних, которые приводят подростка к совершению административных и более тяжелых

⁷ См.: *Арх. Тихон (Шевкунов)*. Все, что связано с водкой, у нас окружено враньем. URL: http://www.izvestia.ru/obshestvo/article_3125828/print

⁸ *Мяжков И. Ф., Мяжков С. И.* Психолого-педагогический аспект профилактики делинквентного поведения в студенческой среде // Профилактика правонарушений в студенческой среде : материалы всерос. науч.-практ. конф., Воронеж 15—16 мая 2003 г. Воронеж, 2003. С. 76.

⁹ Наказание и воспитание : интервью с зам. руководителя Управления Минюста РФ по ЮФО В. Украинцевым // Рос. газета. 2008. 20 авг.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2007 г. № 79-р // Рос. газета. 2007. 2 февр.

правонарушений, а также их первопричин, выявляющихся при анализе процессов социализации личности.

Более полное представление о превалирующих детерминантах противоправного поведения несовершеннолетних можно сформировать в результате углубленного рассмотрения проблем, связанных с процессом социальной адаптации несовершеннолетних, при котором понятия «социализация», «десоциализация», «криминальные девиации» будут производными.

С развитием исторических форм общества меняются формы социальной адаптации подростков, т.е. способы включения личности в систему социальных норм и моральных ценностей, господствующих в данном обществе. «Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций»¹¹.

Процесс социальной адаптации заключается в обеспечении соответствия поведения лица требованиям социальной среды («социальным ожиданиям») в пределах существующих возможностей с соблюдением установленных социальных норм (в том числе и правового характера). Это соответствие обеспечивается применением санкций посредством общественного и государственного воздействия.

Таким образом, поведение человека, не соответствующее требованиям социальной среды, идущее вразрез с «социальными ожиданиями», будет социально дезадаптивным или девиантным. Ибо девиантное поведение есть акт противоположный либо обычаям и традициям, либо праву. И если в первом случае оно будет объектом исследования социологии, психиатрии, педагогики, то во втором — предметом данного исследования.

Процесс развития подростка характеризуется ростом интенсивности воздействия не него социальной среды, который связан с требованиями к подростку все более сложных адекватных реакций. Результаты несоответствия поведения подростка на воздействия социальной среды, на ее требования проявляются наиболее активно именно в этот период формирования личности. И на этом этапе возникает проблема подростковых девиаций. Различаются два вида девиантного поведения: созидательной и разрушительной направленности. Отметим, что подростковые девиации, как правило, направлены на преодоление фрустрации через социально значимые действия, несущие социальную информацию, и по природе своей являющиеся юридическими фактами. Цели и задачи данного исследования предполагают изучение девиантного поведения подростка деструктивной направленности — совершения несовершеннолетними или группой несовершеннолетних социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме (отдельной социальной группе, страте) социокультурных ожиданий и норм, об-

---

¹¹ Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // СОЦИС. 1991. № 4. С. 74.

щепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой сдерживание темпов развития общества.

Разрушительную (асоциальную) девиацию, конечно, нельзя отождествлять только с правонарушением, так как правонарушение — поведенческий акт, запрещенный законом, и является лишь одной из форм данного вида девиантного поведения. Обратим внимание только на те подростковые девиации, которые по своему характеру противоправны. Именно они являются следствием нарушения социальной адаптации подростка, аномальных тенденций в процессе его социализации как системы включения несовершеннолетнего индивида в рассматриваемый спектр общественных отношений и самостоятельное воспроизводство этих отношений.

Нарушение процесса социализации подростка может происходить в следствие ряда неблагоприятных обстоятельств, что приводит к дезадаптивному поведению, характеризующемуся неадекватностью реакций нормам той общественной системы, в которую включается несовершеннолетний.

Нарушения социализации могут проявляться как инфантильность, социальная незрелость либо как социальные девиации корыстного, агрессивного типа на предкриминогенном уровне, связанном лишь с нарушением норм морали, и на криминогенном уровне, выражающемся в противоправных деяниях, предусмотренных КоАПом. Причем необходимо отметить, что наблюдаемый процесс нарушения социализации личности у подростка, характеризующийся социальной дезадаптацией, неадекватностью поведения, может не носить асоциального и тем более противоправного характера. Этот же самый процесс может свидетельствовать и о дезадаптации антиобщественного характера, противоречащей нормам морали и права, т.е. о десоциализации личности.

Десоциализация, по общепризнанному мнению, возникает при отчуждении индивида от институтов социализации. То есть происходит процесс отрыва подростка от социальных групп и институтов — носителей социально-приемлемых норм морали, права и т.д. В результате начинается формирование подростка под воздействием асоциальных или преступных групп и усвоение антиобщественных ценностей и правил. «Десоциализация — это есть не что иное, как социализация, совершаемая под влиянием негативных десоциализирующих влияний, которые приводят к социальной дезадаптации, имеющей асоциальный противоправный характер, к деформации системы внутренней регуляции и формированию искаженных ценностно-нормативных представлений и антиобщественной направленности»¹².

Многие исследователи личности несовершеннолетних правонарушителей (В. Н. Кудрявцев, С. А. Беличева, А. И. Долгова, А. Р. Ратинов и др.) приходят к выводу о приобретенном характере деформации

¹² Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1993. С. 59.

внутренней ценностно-нормативной регуляции индивида в результате различных десоциализирующих влияний, характеризующихся разнообразными факторами, которые формируют институты криминогенной десоциализации личности подростка. Все десоциализирующие влияния можно условно разделить на институт прямой и косвенной криминогенной десоциализации личности подростка.

К институтам прямой криминогенной десоциализации подростков исследователи несовершеннолетней правонарушаемости относят: семьи аморального типа, неформальные подростковые группы, группы правонарушителей, алкоголиков, оккультные тоталитарные секты, которм противоправность как таковая вообще характерна. По мнению А. Хвьяля-Олинтер, «тоталитарные секты и псевдорелигиозные культы представляют собой неиссякаемый источник всякого рода правонарушений как против личности, так и против государства»¹³. На наш взгляд, сложность состоит в том, что велика латентность данного вида правонарушений, отсутствуют методики выявления и предупреждений правонарушений, совершаемых по религиозным мотивам. К сожалению, правоохранительные органы зачастую уклоняются от рассмотрения истинных мотивов подобных правонарушений. По официальным статистическим данным невозможно определить, сколько совершается в стране правонарушений по религиозным мотивам. Как правило, о них общество узнает благодаря лишь средствам массовой информации, тогда как косвенным показателем правонарушаемости в сектах является следующий факт: только одна из крупных сатанинских сект, действующих в Москве, насчитывает порядка 6 тыс. адептов.

При этом следует заметить, что в подобных сектах существует правило: чтобы быть принятым, человек должен совершить правонарушение, членство же в них предполагает для адептов регулярное их совершение. Спектр этих деяний широк — от хулиганских и иных противоправных действий, посягающих на общественный порядок, предусмотренных КоАПом, до уголовных правонарушений¹⁴.

Таким образом, к институтам прямой криминогенной десоциализации подростков относятся группы лиц из ближайшего окружения, которые оказывают непосредственное негативное влияние на процесс социализации личности подростка, демонстрируя образцы асоциального поведения, антиобщественных ориентаций и убеждений.

Проблемы семейного неблагополучия в генезисе правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, имеют несколько аспектов. Первый касается взаимодействия семьи с личностью подростка в процессе формирования последней. В результате семья определяет потребности, интересы ребенка, способствующие или препятствующие его противоправному поведению.

¹³ Хвьяля-Олинтер А. Религиозные культы зла как источник преступности // Люди погибели. М., 2000. С. 111.

¹⁴ См.: Там же. С. 195—196.

В данном исследовании обратим внимание на этот аспект. Причем, определяя роль семьи в генезисе подростковых правонарушений, важно учитывать, что характер причинно-следственных связей при совершении правонарушений несовершеннолетними определяется многозначной криминогенной детерминацией, которая проявляется в диалектическом взаимодействии многих факторов, обусловивших общественно опасные деяния, способствующих, сопутствующих, облегчающих или, наоборот, препятствующих их наступлению. Они выступают как единый комплекс криминогенных факторов, между которыми нет равновесия, но есть общий объект, несовершеннолетний, на который совокупный результат оказывает свое дифференцированное воздействие. Хотя, несомненно, неблагополучная семья является ведущим фактором, детерминирующим подростковую преступность. Проблемные семьи, асоциальное поведение родителей в большинстве случаев создают условия для криминогенного формирования несовершеннолетних. Статистика показывает устойчивый рост правонарушаемости несовершеннолетних (в 2003 г. совершено 145,4 тыс. правонарушений, в 2004 — 154,4 в 2005 — 154,7 тыс.)¹⁵.

Это дает основание реально рассматривать показатели семейного неблагополучия в качестве основных критериев при выборе приоритетных направлений воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними. Следует отметить, что в Российской Федерации проживает 29 млн детей. К числу наиболее уязвимых категорий детей относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (731 тыс.), дети-инвалиды (587 тыс.), дети, находящиеся в социально опасном положении (678 тыс.). Указанные группы в первую очередь нуждаются в социальной реабилитации и адаптации, интеграции с обществом¹⁶.

Наряду с институтами прямой десоциализации личности подростка существуют косвенные факторы, которые заключаются в отсутствии необходимых условий для реализации, «запуска» ведущих механизмов и способов социализации, посредством которых происходит усвоение, «трансформация» системы внешней регуляции во внутреннюю, что, как правило, характеризует неорганизованную должным образом воспитательную среду. Однако к числу неблагоприятных косвенных факторов, обуславливающих социальную дезадаптацию подростка, можно отнести, как показывает системный анализ генезиса асоциального и противоправного поведения несовершеннолетних, отсутствие семейного и школьного религиозного воспитания. Ибо те духовные и нравственные ценности, которые содержит Православие, всегда формировали и русский национальный характер, и в целом духовность народа.

---

¹⁵ Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы. URL: <http://www.rg.ru/printable/2007/02/02/deti-rossii-dok.html>

¹⁶ Там же.

Воспитание в духе Православия подразумевает образ жизни в соответствии с высокими ценностями христианства. Именно эти ценности детерминируют социальное поведение, являются императивом к действию и определяют свободный выбор подростка между правом как санкционированным государством поведенческим алгоритмом, в основе которого всегда должна лежать не приемлемость для большинства, а извечные непреходящие нравственные ценности, и правонарушением как его социальным антиподом.

К числу косвенных десоциализирующих влияний, детерминирующих подростковую правонарушаемость, можно также отнести и недостаточную и неэффективную профилактику подростковых правонарушений. Резюмируя изложенное, можно сделать несколько выводов по поводу необходимых мероприятий, нацеленных на решение задач, связанных с десоциализацией подростка и профилактикой в сфере административной правонарушаемости. В связи с этим представляется целесообразным:

1) увеличение воспитательного потенциала семьи за счет реализации программы, направленной на экономическую, психологическую поддержку семьи;

2) осуществление комплексного подхода к организации профилактической работы органов внутренних дел совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних, органами образования, социального обеспечения, а также создание постоянно действующих межведомственных подразделений на уровне районов, городов, в рамках которых юристы, криминологи, психологи, педагоги занимались бы вопросами подростковой ресоциализации, патронажем криминально-аморальных семей;

3) создание специализированных структур, призванных обеспечить безопасность граждан РФ, и прежде всего, несовершеннолетних от деструктивного воздействия культовых, религиозных и иных образований. (Так, например, в традиционно православной России до 1917 г. существовал специальный департамент «Духовных дел и иностранных вероисповеданий». В советское время крупное управление для решения подобных задач входило в состав Комитета государственной безопасности (при этом речь идет не о характере деятельности этого управления, а о самом принципе наличия подобной структуры, способной решать проблемы настоящего времени)).

Также необходима научная разработка и законодательное закрепление понятий: «секта», «тоталитарная секта», «деструктивная религиозная организация», «деструктивный культ», отсутствующие в российском законодательстве;

4) введение цензуры и строгого контроля за деятельностью СМИ, рынком видео и печатной продукции. Ибо эти основные информационные каналы стали источником фильмов, передач, романтизирующих и откровенно пропагандирующих жестокость убийств, насилие, раз-

врат. Нельзя переоценить их губительное влияние на формирующуюся нравственность несовершеннолетних. Позитивными в этом плане могли бы быть следующие меры:

— перед началом демонстрации программ или телепередач, содержащих сцены эротического характера или насилия, обязать радио- и телеканалы делать звуковое и текстовое предупреждение, информирующее аудиторию о последующей за сигналом программе (передач), нежелательной для прослушивания либо просмотра лицам, не достигшим 16-летнего возраста;

— любые СМИ, если в них опубликованы развращающие нравственность материалы, должны продаваться в упаковке. И не везде, а лишь в специально предназначенных для этого помещениях, расположение которых определяется органами местного самоуправления;

— ввести запрет на показ эротики и насилия ранее 24 часов (а по действующему законодательству материалы подобного рода могут появляться на телеэкранах уже в 22 часа. — *Авт.*);

— ограничить ночным временем (после 24 часов) демонстрацию теле-, видео-, кинопрограмм, документальных и художественных фильмов, в которых показывается употребление наркотических средств и психотропных веществ и их воздействие на человека;

— ужесточить административную и уголовную ответственность для продавцов алкогольной продукции, а также сигарет несовершеннолетним;

— ввести административную и уголовную ответственность для создателей и продавцов компьютерных игр подобного содержания.

Все это должно подлежать правовому запрету с соответствующей системой мер административной и уголовной ответственности за распространение подобного материала.

В связи с этим позитивным является опыт региональных законодателей. Так, в Волгоградской области принят закон о защите нравственного развития детей, разработанный региональной прокуратурой и предусматривающий целый ряд дополнительных мер воспитания, ограждающих детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию. В нем предлагается разработать понятие продукции, не рекомендованной ребенку для пользования до достижения им 16 лет (алкоголь, табак, эротика, наркотики) вызывающей положительное отношение к чувству расового или религиозного превосходства; запрет на продажу подобной продукции на расстоянии ближе 300 метров от детских учреждений, железнодорожных вокзалов, остановок общественного транспорта¹⁷. Этот опыт представляется уместным и для Воронежской области.

¹⁷ См.: Батурин П. Защита от информации (местные законы) // Рос. газета. Неделя. Юг России. 2009. № 25.

Думается, что перечисленные меры и предложения помогут перейти от карательно-превентивной практики к мерам социально-психологической и педагогической направленности и создадут условия предупреждения подростковой десоциализации, коррекции детско-подростковых девиаций и, наконец, самое главное — профилактики административных правонарушений среди несовершеннолетних.

Воронежский государственный университет

Минор В. А., соискатель кафедры административного и муниципального права юридического факультета, преподаватель Воронежской православной духовной семинарии

E-mail: olga_rogacheva@mail.ru

Тел.: 8-920-228-80-08

Voronezh State University

Minor V. A., Postgraduate Student of the Administrative and Municipal Law Department of the Law Faculty, Lecturer of the Voronezh Spiritual Seminary

E-mail: olga_rogacheva@mail.ru

Tel.: 8-920-228-80-08